Стоявший рядом альфа тоже издал неопределенный смешок и произнес:

— Раз знакомы, так еще лучше. Придешь выпить со мной по рюмочке? Я закажу для тебя алкоголь получше, тем более сегодня за всё платит молодой господин Гу…

Инь Цюбай не обратил на них внимания и продолжил путь к выходу.

— Стой.

Цяо Лоань окликнул его:

— Почему у официанта в Nocturnal Rose такое отношение к клиентам?

Инь Цюбай остановился.

Ему вовсе не хотелось связываться с этой сборищем сброда, но если он и впрямь проигнорирует их, эти люди — по крайней мере Цяо Лоань — непременно напишут на него жалобу.

Элиас очень хорошо к нему относится, и он не хотел ставить парня в неловкое положение.

Поэтому он повернулся и посмотрел на Цяо Лоань.

— Что-то случилось?

Добившись своего, Цяо Лоань криво усмехнулся:

— Студент Инь, подойди-ка, открой для нас пару бутылок, как тебе?

Он слегка постучал пальцем по бутылкам, каждая из которых стоила не меньше десятка тысяч, и, прищурившись, глянул на Инь Цюбай:

— Помоги-ка нам открыть их все.

Инь Цюбай прикрыл глаза.

Он глубоко вздохнул и снова вернулся в кабинет.

Гу Няньпэй испытывал странное, ничем не обоснованное раздражение.

На беду, в этот самый момент эта компания продолжала шуметь у него над ухом, а телефон тем временем разрывался от непрерывных звонков отца.

Он ответил на вызов:

— Пап, что такое?

— Ты куда запропастился?

Строгий, властный голос старика раздался из динамика, требуя ответа.

Гу Няньпэй не желал тратить время на объяснения со стариком и небрежно бросил:

— Ушел с друзьями выпить. Пап, если больше ничего, я вешаю трубку.

— С какими еще друзьями?

Как назло, отец, обычно почти не обращавший на него внимания, на сей раз проявил неслыханное упрямство.

Как ни злился Гу Няньпэй, в глубине души он все же побаивался своего отца — в конце концов, зависеть от чужих подачек нелегко.

Сделав глубокий вдох, он умерил раздражение и ответил на вопрос старика:

— Да с теми же друзьями, Цяо Лоань, Чэнь Линъань и остальные… ты всех их знаешь.

— Меньше водись с этим пареньком из семьи Чэнь, — произвел директор Гу. — Ничего хорошего в нем нет, только и делает, что ошивается с ним, рано или поздно погрязнет в дурных привычках.

— Я понял, — протянул Гу Няньпэй.

— И все же при случае постарайся поближе сойтись с Цяо… вернее, с пареньком из семьи Линь. Семья Линь обладает огромным влиянием, вы с ним идеально подходите друг другу по ровне. Если все получится, это станет огромным подспорьем для твоей карьеры.

Гу Няньпэй рассеянно протянул:

— Знаю, знаю. Ладно, пап, давай не сейчас, меня все ждут.

Наконец завершив вызов, Гу Няньпэй снова нахмурился.

Он чувствовал, что на самом деле не так уж сильно привязан к Цяо Лоань, и этот навязчивый омега порой жутко раздражал.

В отличие от него, когда на него смотрел Инь Цюбай, во взгляде того читалась чистая, неподдельная любовь.

А вот Цяо Лоань…

Вспомнив взгляд Цяо Лоаня, он ощутил, как внутри поднимается глухое отвращение.

И тем не менее он продолжал сохранять видимость вежливого отношения к Цяо Лоаню.

В конце концов, если судить исключительно о происхождении, Цяо Лоань действительно подходил на роль его омеги лучше всех, к тому же он сам зарился на влияние семьи Линь в столице.

Что же до Инь Цюбая — сам он не испытывал влечения к бетам, и сближался с тем исключительно из-за тех глаз. Когда тот смотрел на него, Гу Няньпэй мог тешить себя иллюзией, будто этот человек, до которого ему никогда не добраться, молит его о милости.

Грубо говоря, тот существовал лишь для удовлетворения его тайных желаний — этакая ни к чему не обязывающая игрушка.

К тому же семья Инь была донельзя бедна. Даже если он в будущем женится на омеге, всегда

найдется тысяча и один повод оставить бетту подле себя.

Конечно, все это было возможно лишь при условии, что этот бета по-прежнему будет любить его так же страстно, как и прежде.

При этой мысле на него вновь накатила непреодолимая волна раздражения.

Брошенная в урну охапка роз никак не шла у него из головы. Он потер виски, отчаянно пытаясь выгнать мысли о бете из головы.

Наконец он повернулся и толкнул дверь бара.

Он бывал здесь впервые, но название заведения слышал неоднократно.

Еще в те времена, когда он только поступил в университет и предавался всевозможным развлечениям, старик строго-настрого наказал ему: развлекайся где хочешь, но ногами не смей ступать в Nocturnal Rose и устраивать там беспорядки.

Причину такого запрета долго гадать не приходилось — за этим баром стояли люди, с которыми им лучше не тягаться.

В столице насчитывалось не меньше тысячи баров, да и это место находилось далеко от кампуса, так что по стечению обстоятельств ему до сих пор не доводилось здесь побывать.

С чего это вдруг Цяо Лоань так неожиданно предложил приехать именно сюда? Впрочем, так даже лучше — ему самому было любопытно взглянуть на это заведение изнутри.

Стиль отделки оказался весьма неплох. Гу Няньпэй огляделся по сторонам, вертя головой.

Хотя в это время суток посетители бара только и делали, что покачивались в такт музыке, было очевидно, что человек, проектировавший это пространство, обладал отменным вкусом.

Побродив какое-то время, Гу Няньпэй перехватил проходящего мимо паренька в одежде, похожей на униформу официанта, и спросил:

— Где вторая кабина?

Оцифиант указал дорогу:

— В той стороне, вас проводить?

Гу Няньпэй махнул рукой.

Вскоре он безошибочно отыскал нужную дверь.

Не успел он толкнуть ее, как изнутри донесся резкий звук бьющегося стекла.

Словно кто-то со всего маху швырнул о пол какую-то вещь.

Что эти оболтусы натворили в его отсутствие? Неужели подрались?

Нахмурившись, Гу Няньпэй распахнул дверь.

Весь пол был усыпан осколками бутылок. Прямо среди луж алкоголя и стеклянного крошева

стоял тот самый бета, которого здесь быть не должно.

На бете была надетая не по размеру форменная одежда официанта, наполовину залитая спиртным.

Он опустил свои прекрасные глаза, глядя неизвестно куда, с прядей его волос капала вода, отчего лицо казалось еще более бледным.

А прямо перед бетой с сияющей улыбкой стоял Цяо Лоань.

В руке он сжимал бутылку, явно собираясь обрушить ее на голову бете.

Гу Няньпэй нахмурился.

Не успев толком сообразить, что к чему, он машинально рванул вперед и схватил Цяо Лоаня за руку.

— Ты с ума сошел?!

Десять минут назад.

— Какое унылое дело — просто пить, давайте лучше сыграем во что-нибудь, — предложил с улыбкой Цяо Лоань.

Поскольку посиделки с алкоголем неизменно предполагали игры, все дружно поддержали эту идею.

Чэнь Линъань тут же подхватил:

— Раз уж Гу Няньпэй еще не пришел, как раз успеем немного развлечься… Младший молодой господин Линь, во что хочешь сыграть?

Цяо Лоань только и ждал этого вопроса.

Он снова перевел взгляд на Инь Цюбая, и все присутствующие тут же устремили взор туда же.

— Мы все здесь свои люди, а те старые забавы уже всем надоели. Как насчет того, чтобы… привлечь к игре студента Иня? Что думаете?

Чэнь Линъань перевел взгляд с Инь Цюбая на Цяо Лоаня, догадавшись, что между этими двумя пробежала черная кошка.

Впрочем, их взаимные счеты его ни капли не волновали.

Облизнув губы и предвкушая зрелище, он принялся подливать масла в огонь:

— Отлично, пусть твой старший товарищ разделит с нами забаву.

Получив поддержку, Цяо Лоань торжествующе изогнул губы.

Протянув руку, он указал на столик:

— Давай на больше-меньше. Ты выиграл — открываешь бутылку, выиграл я — открываю я, годится? Разумеется, сколько бы ни пришлось открыть, платить тебе не придется.

Инь Цюбай опустил глаза. Хотя он не мог угадать истинных намерений Цяо Лоаня, на душе у него было совершенно спокойно.

В обязанности официанта входило и развлечение гостей за питьем и пальцами, ему было не впервой и терпеть чужие издевки, и пить через силу.

Пусть эта работа и задевала гордость, но зато приносила неплохие деньги — в конце концов, какая разница, перед какими клиентами прислуживать. К тому же, даже догадайся он о замысле Цяо Лоаня, уклониться все равно бы не вышло.

Он просто воспринимал это как работу, в конце концов, за это заплатят проценты, так что в убытке он не останется.

Увидев, что Инь Цюбай согласился, Цяо Лоань усмехнулся.

Наклонившись к столу, он сгреб игральные кости:

— Начинаем.

В первом раунде Инь Цюбай выбросил три и шесть, а Цяо Лоань — две двойки.

— Ты выиграл, — бросил Цяо Лоань. — Открывай.

Инь Цюбай не стал спорить. Протерев бутылку салфеткой, он чинно откупорил ее.

Во втором и третьем раундах победа снова осталась за Инь Цюбаем.

Ему пришлось дважды повторить процедуру откупоривания. Закончив, Цяо Лоань не велел останавливаться и снова принялся трясти стаканчик с костями.

На третьем кону сумма очков у Цяо Лоаня оказалась чуть больше, чем у Инь Цюбая.

Дождавшись этого момента, Цяо Лоань едва сдерживал нетерпение. Вскочив на ноги, он решительно направился к тележке с алкоголем.

Выхватив оттуда первую попавшуюся бутылку, он не спешил ее открывать, лениво оглаживая пальцами стекло.

— Эта штука стоит больше тридцати тысяч за бутылку. Студент, открывать-то тебе доводилось немало, но пробовать такое питье тебе наверняка не приходилось?

Хотя прозвучал вопрос, ответа от Инь Цюбая он вовсе не ждал.

Инь Цюбай равнодушно посмотрел на него:

— Чего ты добиваешься?

Цяо Лоань хмыкнул:

— Разве мы не договаривались — открывать бутылки. Только вот я, в отличие от старшего товарища, не обладаю столь богатым опытом работы на подпоиках, и открывать бутылки так ловко у меня не получается…

С этими словами он крепко ухватился за бутылку и со всего маху ударил ее горлышком о край

стола.

С сухим треском от удара горлышко отлетело, и из образовавшегося скола брызнули капли прозрачной жидкости.

— Ну раз так, эту бутылочку я предлагаю выпить нашему старшему товарищу.

Шагнув к Инь Цюбаю, пока тот не успел опомниться, он вцепился в воротник его рубашки. Приставив разбитое горлышко к губам беты, он резко опрокинул остатки алкоголя прямо тому в рот.

Инь Цюбай не успел увернуться и зашелся в кашле.

Он попытался оттолкнуть зарвавшегося омегу, но в суматохе острой кромкой стекла ему порезало губы.

Соленый привкус крови смешался с терпкой горечью алкоголя, во рту стало противно. Не проглоченное вовремя вино потекло по уголку рта, скатилось по подбородку к шее и намочило воротник одежды.

http://bllate.org/book/39475/4997708